

У крольчих две матки, поэтому они способны одновременно вынашивать детенышей разного возраста: пока один выводок только отучают от молока, второй уже готовится появиться на свет. По плодовитости они едва ли уступают полевым.

— К тому же в здешних лесах хватают птиц, земноводных и прочую мелочь, да и ласки едят змей и лягушек, так что до твоего хозяйства они пока не доберутся.

Выражение лица Ся Дунли тут же стало весьма странным.

Во-первых, тот кролик, что развалился на поле и греется на солнышке, наевшись до отвала, не способен приносить потомство — это самец. Так что основным источником пищи для ласок по-прежнему остается семейство полевок.

Во-вторых, если семейство полевок будет истреблено, ласкам придется переключиться на лягушек. А значит, рано или поздно они заринтся на обитателей его небольшого пруда! А ведь это его потенциальные рабочие руки!

Вывод: похоже, объявился еще один скверный сосед, пришедший пожить на халяву!

Чэнь Ли не догадывался о его сложных чувствах. Он сел на свой электроскутер и, заводя его, спросил Ся Дунли:

— Сяо Ся, зачем ты накопил всего этого? Хочешь построить загоны для овец?

Внимание Ся Дунли переключилось. Садясь на свой транспорт, он ответил:

— Собираюсь сделать навес от дождя... — Он запнулся и спросил: — А ласки едят ягнят?

— Обычно нет, одна ласка едва ли больше крысы. Но вот если нападет стая голодных ласок...

Представив себе эту картину, Ся Дунли вздрогнул. Он похлопал по плечу Сюнь Ваня, сидевшего за рулем мототрицикла:

— Сяо Вань, а не построить ли нам нормальный загон для овец?

Так называемый «нормальный загон» предполагал защитную конструкцию по всему периметру. Пол в нем поднимался над землей и выстилался решетчатым деревянным настилом. Это предотвращало проникновение снизу мелких зверей, любителей копать норы, и позволяло легко удалять отходы.

Разумеется, для такого загона требовался каркас из стальной арматуры, что сильно снижало мобильность конструкции, так что нужно было строго определиться с местом.

— Железных каркасов не хватит, — размыслил Сюнь Вань, припомнив количество закупленных материалов. — К тому же у нас нет настила для пола.

— По поводу настила можно спросить у Брата Тигра, да и сверхпрочная древесина тут вряд ли нужна. — Ся Дунли уже прикидывал способы решения проблемы. Хотя такое содержание и обходилось дороже, свои плюсы в нем были: во-первых, гарантировались безопасность и гигиена, а в чистой среде овцы меньше болеют; во-вторых, изоляция от почвы облегчала сбор навоза и мочи.

В отличие от первых дней после переезда в деревню Сяоцзинь, на этот раз Ся Дунли собирался бережно собирать все органические удобрения.

Купленный им компостер благодаря микробиологической активности перерабатывал любые органические вещества в гумус. Однако химические элементы не возникают из ниоткуда: соотношение азота, фосфора и калия в исходном сырье определяло их содержание и в конечном продукте.

Основными культурами в этой местности были пшеница и кукуруза — их проще всего было достать у деревенских жителей. Но поскольку оба эти растения относились к злаковым, получаемый из них гумус содержал много калия. Поэтому Ся Дунли требовалось добавлять материалы с высоким содержанием азота и фосфора, чтобы сбалансировать состав.

Навоз и моча скота отлично для этого подходили.

...Вот только сам процесс сбора был, мягко говоря, специфическим.

Компостер он планировал установить в юго-восточном уголке участка: место там находилось на возвышенности, на некотором удалении от горы Байюнь, так что даже в случае оползня машина бы не пострадала.

Кроме того, это место располагалось достаточно далеко от кирпичного домика, чтобы неприятные запахи не беспокоили жильцов.

Обособленность места играла важную роль для эксплуатации компостера.

Но это также означало, что ежедневная доставка навоза превратится в непростую задачу. Так что выбор места под животноводческую зону требовал тщательного расчета!

— Зачем ставить его так далеко? — исследователь Сяо Чэнь с недоумением наблюдал, как Ся Дунли суетливо размечает карту участка. — Компостер можно поставить где угодно с подветренной стороны.

На обычных фермах ради удобства погрузки и разгрузки их вообще ставят где-нибудь по центру.

Ся Дунли почесал нос, взглянул на него и открыл фотографию оборудования, которую не так давно прислал Лун Цзю по завершении производства.

Рот Чэнь Ли медленно приоткрылся. Он взглянул на Ся Дунли совершенно иным взглядом, попросил показать технические характеристики компостера и в конце концов пробормотал:

— Сяо Ся, это у тебя не компостер, а целая башнища для компоста!

На фотографии купленный Ся Дунли комбинированный компостер достигал высоты трехэтажного дома. Вдобавок его верхушка была весьма вызывающе покрыта позолотой. Чэнь Ли ни капли не сомневался: поставь эту махину на холмик — и прохожие примут ее за пагоду!

А уж что касается объема... Его хватит не то что на сотню му, а даже если увеличить эту площадь вдесятеро!

Товарищ Сяо Ся, твоя девушка вообще знает, с каким размахом ты транжиришь деньги?!

От автора:

Лун Цзю: Продукция нашей компании, да еще и флагманская модель этого года! Вид должен быть роскошным! А ну-ка, позолотить! Резьбу добавить! Все сделать по высшему разряду!! И

дракона мне еще вырежьте!

Лун Цзю: Посмотрю я теперь, кто еще осмелится сказать, что наши товары не продаются, ха-ха-ха-ха!!!

Ваша новая архитектурная достопримечательность готовится к отправке.

Замороженная груша: Может, все-таки оформить возврат, а?..

Шесть часов утра. На железнодорожную станцию города Фэнхуа только что прибыл зеленый пассажирский поезд из столицы.

В этот час приходили ночные поезда. Схема «вечером выехал — утром прибыл» за последние пару лет стала весьма популярной, особенно среди трудяг и экономных путешественников. Переспал ночь на колесах — и уже на месте, к тому же экономится плата за жилье. Весьма выгодно!

Пусть комфорта маловато, при ограниченном бюджете это отличный вариант.

Проведя ночь в тряском вагоне, пассажиры выглядели вялыми и разбитыми. Те же, кто ехал в сидячих вагонах, и вовсе мучились от ломоты в пояснице и спине. Перрон быстро заполнился людьми, потягивающимися и разминающими затекшие конечности. Но среди этой толпы выделялась одна девушка: сойдя с поезда, она двигалась удивительно бодро, а на ее лице застыло выражение довольства и счастья.

В такую рань она буквально искрилась энергией и при этом несла лишь небольшой рюкзачок, совершенно не походя на обычную туристку, чем привлекала косые взгляды окружающих. Бай Сяосяо ко всем этим странным взорам оставалась совершенно глуха. Знай она, о чем думают эти человечешки, наверняка утерла бы слезу и высказала бы им: «Да вы просто зажрались! Безопасно доставили до места, да еще за такие копейки — чего вам еще для счастья надо?!»

Бай Сяосяо приехала не ради отдыха и не по делам: она относилась к категории тех сотрудников, чей работодатель настолько скупился, что в командировки приходилось ездить исключительно ночными поездами ради экономии средств.

Сейчас она трудилась в семейной компании, которой последние пару лет управлял младший сын председателя.

Парень на вид был вполне представительным, да и происхождением не обижен, однако на деле отличался фантастической скупостью — с него и волоска было не выдрать.

Едва вступив в должность, он тут же урезал командировочные расходы, полностью отменив компенсацию за проживание. И заявил без тени смущения: «Мы все вышли из дремучих лесов да гор. В крайнем случае обратитесь в истинную форму да поспите где-нибудь ночь, зачем вам деньги на гостиницу?»

Вы только послушайте! И это слова разумного существа?!

Коллеги Бай Сяосяо тогда разразились бурей протестов, мечя в босса стихийные проклятия. Некоторые даже грозились гордо уволиться, но босс не уступил ни на йоту. И благодаря этой волне увольнений Бай Сяосяо — тогда еще совсем незаметную новенькую — продвинули по службе.

Какая же простодушная была тогда Бай Сяосяо! Преодолев невероятные трудности, она выбралась из глухих гор, вытерпела кошмарные курсы в обучающем центре, затем окончила человеческий университет, получила профессиональный сертификат и только-только сделала первые шаги в обществе. Своей первой работой она дорожила невероятно, так что стоило боссу велеть обращаться в истинную форму — она без вопросов обратилась.

В результате во время первой же командировки отзывчивые горожане сдали ее в Управление лесного хозяйства, и боссу пришлось вызволять ее под залог.

Столкнувшись с такой беспросветной наивностью юной сотрудницы, скупой босс пришел в полное замешательство. В итоге, опасаясь, как бы не пришлось раз за разом вызволять остальных работников, ему пришлось скрепя сердце пересмотреть правила. Командировочные выделять стали — пусть и крошечные, — но возможность ехать сидя, а не топтать пешком на своих двоих уже казалась огромным счастьем! В конце концов, демону не стоит быть слишком прихотливым.

Выйдя из здания вокзала, Бай Сяосяо огляделась по сторонам и заметила в зоне ожидания молодого человека, с которым однажды уже встречалась. Она тут же помахала ему рукой:

— Господин Ся, здравствуйте!

— Госпожа Бай, давненько не виделись.

Ся Дунли как раз повернул голову в ее сторону. Услышав оклик, он приветливо махнул ей издали и поспешил навстречу к турникетам.

<http://bllate.org/book/18144/1757769>